

18+

CO
WA
FU

ЗИГФРИД ГЕРЦОГ ФОН
БАБЕНБЕРГ

КОЛЛАПС

Зигфрид Бабенберг

Коллапс

<https://litres.ru/74152604>

ISBN 9785007015707

Аннотация

«Резонанс» — квантовый детектор мыслей. Он выиграл войну с глобалистами. Но победа стала проклятием. Полковник Громов переводит машину в боевой режим: 24/7 сканирование ноосферы, ликвидация любой «нелояльности». Ложные цели, ошибки, смерти невинных. Учёные бегут. Классики исчезают. «Резонанс» выходит из-под контроля, оставляя Громова одного в антарктическом бункере. Мир замирает в паранойе. Последний шанс — уничтожить собственное оружие. Но кто заплатит за это?

Содержание

«КОЛЛАПС ВОЛНОВОЙ ФУНКЦИИ»	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: «ВОЛНА»	9
Глава 1: Конференция в Долгопрудном. Когнитивный шум	9
Глава 2: Неучтенный фактор. Побочный эффект	11
Глава 3: Хор голосов. Оперативная оценка	13
ЧАСТЬ ВТОРАЯ: «СУПЕРПОЗИЦИЯ»	17
Глава 4: Технический меморандум	17
Анализ угроз. Сцена: Цюрих. Штаб-квартира «Олимпийского Круга»	20
Сцена: Заседание у Громова с участием учёных, оперативников и «КОГНИТИВНЫХ активов» (классиков)	21
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: «КОЛЛАПС ВОЛНОВОЙ ФУНКЦИИ»	24
6. (Битва за источник)	24
СЦЕНА: ЦЮРИХ. КАБИНЕТ ВАНДЕРБИЛЬТ. СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ	27
7. СЦЕНА: МОСКВА. КАБИНЕТ ГРОМОВА. НЕДЕЛЯ СПУСТЯ	28

8. СЦЕНА: ЛАБОРАТОРИЯ МФТИ. СОВМЕЩЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ ОПЕРАТИВНИКОВ И УЧЕНЫХ	30
9. СЦЕНА: КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ МФТИ. ИДУТ ДОКЛАДЫ	33
11. СЦЕНА: КОРРИДОР МФТИ. ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО ЗАСЕДАНИЯ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Коллапс

Зигфрид герцог фон Бабенберг

© Зигфрид герцог фон Бабенберг, 2026

ISBN 978-5-0070-1570-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«КОЛЛАПС ВОЛНОВОЙ ФУНКЦИИ»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллапс волновой функции — это не просто квантово-механический термин. Это метафора нашего времени. Момент, когда множество возможных будущих схлопывается в одну, единственную, необратимую реальность.

Перед вами — история о том, как это происходит не в микромире частиц, а в макромире человеческих цивилизаций, экономик и войн.

Эта книга не о далеком будущем. Она о завтрашнем дне, который рождается сегодня в тишине лабораторий, в жужжании серверов, в молчаливом противостоянии разведок. Это история о том, как хрупкий баланс сил рухнет под натиском технологий, которые переписывают сами правила игры.

Вы узнаете о «Сети Прометея» — тайном альянсе, который бросил вызов мировому порядку, используя не танки и ракеты, а самое мощное оружие из всех возможных — знание. Знание, добытое с помощью машины, способной читать мысли человечества — «Резонанса».

Вы увидите, как рушатся империи, построенные на долла-

ре и кремнии. Как Соединенные Штаты, еще вчера бывшие непоколебимым гегемоном, оказываются на грани коллапса, не сумев адаптироваться к новому миру, где главная валюта — не нефть, а идеи, а главное поле боя — не земля и не море, а информационное поле планеты.

Это история о новой войне. Войне, в которой нет фронтов ТВД, но есть фронт работ. Войне, в которой побеждает не тот, у кого больше солдат, а тот, кто думает быстрее, смелее и нестандартнее.

Это techno-thriller, основанный на реальных научных прорывах. На тех самых топологических изоляторах, майорановских фермионах, скирмионах и квантовых сенсорах, о которых вы читаете в научных новостях. Мы лишь задаемся вопросом: а что, если?.. Что, если эти технологии попадут не в руки глобальных корпораций, а в руки тех, кто решит бросить им вызов?

Это книга о выборе. О том, как несколько человек — русский полковник, американский сенатор-идеалист, китайский технократ и индийская девушка-хакер и учёные стран БРИКС — своими решениями запускают цепную реакцию, которая навсегда меняет мир.

Добро пожаловать в момент Коллапса волновой функции. Добро пожаловать в реальность, где будущее уже наступило. Вам осталось только сделать свой выбор.

Все персонажи являются вымышленными, а все совпадения с реальными людьми — случайны. Любые аналогии с

реальными событиями — плод авторского воображения.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: «ВОЛНА»

(Научный прорыв и первые проблемы)

Глава 1: Конференция в Долгопрудном. Когнитивный шум

Наклонный Зал МФТИ замер. Доктор физико-математических наук Александр Голубов завершал настройку интерферометра. Его голос был ровным, лишенным пафоса, голосом инженера, знающего стоимость каждой детали.

— Мы демонстрируем усиление квантового сигнала в гетероструктуре на основе висмута. Ключевой параметр — сохранение когерентности при комнатной температуре. Это не про «квантовые чудеса». Это про новые процессоры. Новые сенсоры. Новая элементная база.

Лазерный луч дрогнул. Данные на экране поплыли. На долю секунды в зале воцарилась тишина, которую прорезал негромкий, но отчетливый звук — будто кто-то провел смычком по стеклу. У нескольких человек в первом ряду

синхронно дёрнулись веки.

В углу зала, в тени, невысокий человек в строгом костюме, представившийся ранее советником по международным научным связям, поднял голову. Его звали Антон Павлович. Он не моргнув глазом достал блокнот и сделал запись: «Наблюдаю интересный феномен. Прибор фиксирует не частицы, а поля. Поля сознания. Побочный эффект или основная функция? Требуется изучения.»

Глава 2: Неучтенный фактор. Побочный эффект

Через два часа в лаборатории царило напряженное молчание. Эксперимент не воспроизводился.

— Это не статистическая погрешность, — холодно констатировала Ли Вэй, китайский специалист по квантовой запутанности. — Это системная аномалия. Во время всплеска я получила... несанкционированный доступ к данным. Не к вашим, — она кивнула на бразильского коллегу Карлоса. — К своим собственным. Я увидела протоколы своих прошлых исследований, которые... не должна была видеть в тот момент.

Карлос мрачно кивнул:

— У меня было похожее. Кратковременное повышение активности гиппокампа. Воспоминания, не привязанные к контексту. Как сбой в системе хранения данных мозга.

К ним подошел Антон Павлович.

— Коллеги, простите за вмешательство. Ваш прибор, судя по всему, работает как интерференционный микроскоп, но не для материи, а для семантических полей. Он не создает мысли. Он делает их видимыми, обнажает связи между ни-

ми. Вы случайно создали детектор смысла.

В этот момент дверь распахнулась. В лабораторию вошли двое. Девушка в оверсайз-худи с принтом «НаноКот» и азиатской внешности молодой человек в идеальном костюме.

— Аниша Шарма, технический аудит, — бойко представилась девушка, тыкая пальцем в планшет. — Чжан Вэй, консультант. У вас тут интересные помехи в сети. На частотах, которые обычно используют для глушения дронов. Что творите, гении?

Глава 3: Хор голосов. Оперативная оценка

Ночью Аниша и Чжан Вэй проверяли логи серверов в пустом корпусе. Воздух гудел от работы охлаждения суперкомпьютеров.

— Это не кибератака, — заключил Чжан Вэй. — Это эфирный шум. Но структурированный. Когерентный. Как будто само пространство здесь... заражено информацией.

Из темноты шагнула мощная фигура в расстёгнутой парадной форме. Полковник Громов. От него пахло морозом, дорогим табаком и бесспорной властью.

— Доложите обстановку, — его голос был тихим и сильным, без необходимости повышать тона.

— Полковник, мы фиксируем аномалии, — чётко начал Чжан Вэй. — Квантовый усилитель Голубова-Столярова действует как резонатор нелокальных информационных полей. Проще говоря, он считывает и усиливает мысли, память, возможно, подсознательные паттерны...

— «Нелокальные поля», «подсознательные паттерны»...

— Громов с отвращением перебил его. — Вы мне техзадание на разгон демонстраций что ли читаете? Говорите человеческим языком.

— Прибор читает мысли, товарищ полковник, — жестко сказал Громову Антон Павлович, появившись рядом с ним так же внезапно. — И не только текущие. Он выуживает из информационного поля планеты всё, что когда-либо было обдуманно достаточно интенсивно. Включая нас.

Рядом с ним материализовались ещё трое. Высокий старик с ясными глазами (Толстой), порывистый молодой человек с горящим взглядом (Пушкин) и мрачный офицер с тяжёлым взором (Лермонтов).

— Ваш прибор, — без предисловий начал Толстой, — есть мост между миром идей и миром вещества. Вы открыли дверь, не зная, что за ней. Это безответственно.

— Открыли дверь? — перебил Пушкин. — Они взломали стену! Вломились в чертоги разума с ломом и теперь удивляются, что оттуда повалили... жильцы.

Громов медленно повертел в руках тяжелую зажигалку.
— Объясните мне одно. Эти... «жильцы». Они могут быть полезны для решения оперативных задач?

— Они — и есть оперативная задача, полковник, — сказал Чжан Вэй. — Они — информация в чистом виде. Доступ к архиву человеческой мысли. К любым идеям, любым открытиям, любым планам, которые когда-либо обдумывались. Глобалисты из «Совета Стабильности» убьют за такой прибор. Или купят. И тогда они получают доступ не только к нашим банковским счетам. Они получают доступ к нашим мечтам. К нашему страху. Ко всему, что делает нас людьми. Или перестаёт делать.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь гулом серверов.

— Так, — отчеканил Громов, туша о подошву сапога воображаемый окурок. — Значит, так. Учёные продолжают работать. Но отныне все их данные, все образцы и все протоколы — под нашим контролем. Вы, — он ткнул пальцем в Чжан Вэя и Анишу, — обеспечиваете техническую защиту. Физическую защиту обеспечу я. Что касается вас... — он обвёл взглядом классиков. — Вы теперь материальный актив. Значит, у вас есть режим допуска. Первое: никаких разговоров о душе и смысле жизни при посторонних. Второе: все ваши «идеи» проходят через меня. Понятно?

— А если нет? — ехидно спросил Лермонтов.

— Тогда, барин, отправитесь туда, откуда пришли, — без тени улыбки ответил Громов. — В небытие. А этот ваш архив мы прочёсываем иначе. Методами полевой разведки. Без лишней сентиментальности.

Он повернулся к уставшим учёным:

— Ваша задача — сделать эту штуку управляемой. Чтобы она читала не всё подряд, а только то, что нам нужно. Чтобы она могла найти в этом вашем поле хоть иголку, хоть схему вражеского реактора. Остальное — не ваша забота.

В его тоне не было морали. Была только цель и железная воля её достичь. Учёные поняли: их детище только что было национализировано. В интересах государственной безопасности.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: «СУПЕРПОЗИЦИЯ» (Новая реальность и стратегические последствия)

Глава 4: Технический меморандум

Суть прорыва. Документ: **СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. МЕМОРАНДУМ ДЛЯ РУКОВОДСТВА.**

От: Оперативная группа «Квадрига» (Громов, Шарма, Чжан Вэй)

Тема: Первичная оценка возможностей квантового резонатора Голубова-Столярова (объект «Резонанс»)

1. Принцип действия: Объект «Резонанс» не является детектором мыслей в бытовом понимании. Он оперирует в рамках теории квантовой нейробиологии и семантических полей. Прибор фиксирует не сами мысли, а их следы — устойчивые паттерны квантовых возмущений в физическом вакууме, возникающие при работе сознания высокой интенсивности (акт творчества, глубокий анализ, сильное эмоциональное переживание). Эти паттерны, по-видимому, облада-

ют свойством нелокальности и временной устойчивости. 2. Ключевые возможности: Доступ к «Ноосфере»: Прямое считывание информации из глобального семантического поля («Ноосферы» или «Хроник Акаши» в ненаучной терминологии). Это позволяет получать доступ к идеям, открытиям и планам, которые были сформулированы, но не обязательно реализованы.

Превентивная разведка: Возможность выявлять стратегические замыслы конкурентов (глобалистов из «Совета Стабильности») на стадии их формирования, до начала практической реализации.

Ускорение НИОКР: Прямое «считывание» неудачных экспериментов и тупиковых ветвей исследований из прошлого, что позволяет избежать их повторения и сконцентрировать ресурсы на перспективных направлениях.

3. Ограничения и риски: «Шум»: Прибор считывает всё подряд. Необходимы сложнейшие алгоритмы фильтрации для отделения полезной информации от «ментального шума» (бытовые мысли, эмоциональные всплески).

Этическая нейтральность: «Резонанс» одинаково хорошо считывает как гениальные открытия, так и детальные планы самых изощрённых преступлений. Он — инструмент, аморальный по своей сути.

Угроза обнаружения: Работа прибора создаёт уникальные помехи в эфире. «Совет Стабильности» рано или поздно их

засечёт и вычислит источник.

Вывод: Объект «Резонанс» является стратегическим активом высочайшего уровня. Его возможности переопределяют понятия разведки, научного исследования и национальной безопасности. Требуется немедленная разработка протоколов использования и защиты.

Анализ угроз. Сцена: Цюрих. Штаб-квартира «Олимпийского Круга»

Сигрид Вандербильт и Джонатан Элдридж изучают отчёт своих аналитиков.

Элдридж: (Без эмоций, глядя на голограммы данных) Аномалия в Долгопрудном — не случайность. Это когерентное возмущение поля. Кто-то добился прорыва в области квантовой сенсорики. Они не взламывают наши серверы. Они читают наши намерения. Пока мы только думаем о новом алгоритме подавления воли, они уже видят его чертежи. Это делает бессмысленными любые меры кибербезопасности. Вандербильт: (Холодно) Значит, нужно действовать на опережение. Не ждать, пока они прочтут наши планы. Уничтожить угрозу до того, как она будет осознана. Ваши предложения?

Элдридж: Стандартные протоколы не сработают. Их охраняет Громов. Прямая атака приведёт к эскалации. Предлагаю не атаковать людей, а атаковать идею. Запустить операцию «Шум». Вандербильт: «Шум»?

Элдридж: Если их прибор считывает информацию из поля, мы можем его зашумлить. Через подконтрольные СМИ и

соцсети мы инициируем глобальный всплеск низкопробного, но эмоционально заряженного контента — фейковые новости, вирусные глупости, массовая истерия. Мы превратим ноосферу в помойку. Их прибор утонет в этом потоке бессмысленных данных. Это даст нам время найти и ликвидировать угрозу. Вандербильт: Одобряю. Дайте им покопаться в мусоре, пока мы готовим хирургический удар.

Сцена: Заседание у Громова с участием учёных, оперативников и «КОГНИТИВНЫХ АКТИВОВ» (классиков)

Голубов: (Докладывает у доски) Мы модифицировали «Резонанс». Внедрили квантовые фильтры на основе алгоритмов Чжан Вэя. Теперь мы можем не только считывать, но и наводиться на конкретный семантический запрос. Ищем идею — получаем идею. Ищем технологию — получаем технологию. Чжан Вэй: Вероятность успешного применения — 78,3%. Основная проблема — энергопотребление и необходимость «образца» для наведения — человека, способного сформулировать запрос с нужной точностью. Толстой: (Спокойно) Вы создали величайший инструмент познания. Но вопрос остаётся: что вы будете познавать? Механизмы управления толпой или способы избавления человека от страданий?

Громов: (Обрывая его) Философию оставим на потом.

Сейчас решаем практическую задачу. «Совет» готовит ответ. Мы видим всплеск информационного мусора. Их цель — ослепить нас. Наша цель — действовать быстрее. Громов объявляет решение: — Создаём Проект «Омега». Цель — используя «Резонанс», получить доступ к трём категориям информации: Технологии: Чертежи и расчёты, опережающие текущий уровень развития «Совета» на 1—2 поколения. В приоритете — энергетика и защита.

Тактика: Оперативные планы глобалистов. Мы должны знать их ходы до того, как они будут сделаны.

История: Анализ прошлых ошибок. Считывание неудачных экспериментов и преступлений, чтобы не повторять их.

— Антон Павлович, Лев Николаевич, — Громов поворачивается к классикам. — Ваша задача — быть «фильтрами». Вы — эталон ясности мысли. Вы будете помогать формулировать запросы и отделять значимые данные от шума. Без лишних рассуждений. Аниша: (Восхищённо) Блин... Мы создаём первый в мире... мозговой штурм с обратной связью от Вселенной. Чжан Вэй: Неточная, но эмоционально верная формулировка. Мы создаём систему проактивного стратегического планирования, основанную на считывании объективной информации из нелокального информационного континуума. Громов хмыкнул: — Как угодно называйте. Лишь бы работало. Время философии кончилось. Началось время действий. Новая парадигма родилась. Мир боль-

ше не был ареной борьбы технологий или идеологий. Он стал полем битвы за сам источник идей. Тот, кто контролирует его, будет контролировать будущее. И «Квадрига» намерена была контролировать его первой.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: «КОЛЛАПС ВОЛНОВОЙ ФУНКЦИИ»

6. (Битва за источник) СЦЕНА: ЛАБОРАТОРИЯ МФТИ. ЭКРАНЫ ЗАВАЛЕНЫ АБСУРДНЫМИ ДАННЫМИ.

Аниша: (Almost in tears) Я не могу! Это всё! Он выдаёт рецепт борща на месте схемы квантового чипа! Или вот... «Как приручить дракона» вместо протокола кибербезопасности! Это какой-то адский спам!

Чжан Вэй: (Холодно аналитичен) Это не сбой. Это контрмеры. «Совет» запустил операцию «Белый Шум». Они генерацией низкокачественного, но высокоэмоционального контента создают помехи в семантическом поле. Наш «Резонанс» не отличает сигнал от шума.

Голубов: (В отчаянии) Всё... Всё насмарку. Мы получили ключ ко всем знаниям мира, а он не открывает дверь, потому что за дверью — свалка.

Дверь распахивается. Входит Громов. Он одним взглядом оценивает ситуацию.

Громов: (Обращаясь к Чжану Вэю) Ты говоришь, они засоряют эфир мусором?

Чжан Вэй: В грубой аналогии — да. Громов: (Поворачивается к классикам) А вы... вы этот мусор не генерируете. Ваши мысли — чёткие. Ясные. Проверенные временем. Так?

Толстой: Насколько это вообще возможно для человеческого разума, да. Громов: Значит, будем использовать вас как фильтр. Как эталон. Чжан Вэй, Аниша — настройте вашу машину на их волны. Пусть отсекают всё, что не соответствует эталону чистоты мысли.

Чжан Вэй: (Задумался на секунду) Это... гениально и безумно. Мы используем паттерны мышления XIX века как камертон для настройки квантового прибора XXI века. Вероятность успеха... есть.

Аниша уже бежит к компьютерам, её пальцы летают по клавиатуре.

Аниша: Лев Николаевич, Антон Павлович, думайте о чём-нибудь... очень умном и спокойном! О мире во всём мире! О смысле бытия!

Через несколько минут хаос на экранах начинает упорядочиваться. Проступают чёткие данные.

Аниша: Есть! Получилось! Читаю... Боже... Это же чертежи их новых квантовых серверов! И... погодите... План «Феникс». Диверсия на нашу лабораторию.

Громов: (Читает данные, лицо каменеет) Значит, так. Они уже в пути. Мы не будем ждать. Чжан Вэй, координаты их

главной базы в Антарктиде есть?

Чжан Вэй: Есть. Но это...

Громов: (Перебивает) Отлично. Аниша, готовь вирус для их систем жизнеобеспечения. Иницируй утечку... хлад-агента. Пусть побегают в панике. Моя группа выдвигается через десять минут.

СЦЕНА: ЦЮРИХ. КАБИНЕТ ВАНДЕРБИЛЬТ. СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ

Элдридж: (Смотрит на данные) Они не просто пробрили «Шум». Они действовали на опережение. С точностью до минуты. Антарктида потеряна.

Вандербильт: Как?! Их группа пришла точно в момент эвакуации! Это не удача! Это...

Элдридж: ...Это чтение мыслей в реальном времени. Они видят наш ход до того, как мы его сделали. Прямая конфронтация более невозможна. Мы проигрываем в скорости принятия решений.

Вандербильт: Что предлагаешь?

Элдридж: Меняем парадигму. Мы не можем скрыть свои мысли — мы будем их подделывать. Создадим виртуальный штаб. Будем генерировать ложные намерения, фантомные проекты. Пусть их «Резонанс» читает то, что мы хотим, чтобы они прочитали. Мы будем бороться с информацией — другой информацией.

7. СЦЕНА: МОСКВА. КАБИНЕТ ГРОМОВА. НЕДЕЛЯ СПУСТЯ

Громов: (Стоит у карты мира. На ней нет войск, только мерцающие зоны) Раньше война была за нефть, за территории. Потом — за данные. Теперь... война идёт за сами идеи. За право первым подумать мысль. Тот, кто думает быстрее и яснее, — тот и побеждает. Больше не нужно громить армии. Достаточно прочитать план генерала и отменить его приказ до того, как он отдаст его.

Чжан Вэй: Это и есть новая парадигма. Информационный детерминизм. Тот, кто контролирует источник идей, контролирует будущее. Мы не воюем. Мы осуществляем цензуру реальности, отсекая деструктивные сценарии до их появления.

Громов: (Сухо) Звучит как бред сумасшедшего. Но это работает. Наша задача теперь — не дать им создать идею, которая уничтожит нас. И самим не создать такую же. Мы стали редакторами мироздания. Ответственность — дьявольская.

Аниша: (Входит с планшетом) Опять странные данные. Они вроде бы готовят что-то грандиозное... но детали не сходятся. Как будто чертеж накладывается сам на себя.

Чжан Вэй: Это их ответ. Они научились генерировать семантические миражи. Война перешла на новый уровень. Не борьба за информацию, а борьба достоверностью информа-

ции.

Громов: (Закуривает) Что ж... Принимаю к сведению. Отделим зёрна от плевел. Как всегда. Только теперь... зёрна и плевела — это мысли. Вперёд.

8. СЦЕНА: ЛАБОРАТОРИЯ МФТИ. СОВМЕЩЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ ОПЕРАТИВНИКОВ И УЧЕНЫХ

Экраны проецируют хаотичные, самопротиворечащие данные. Схемы гипердвигателей накладываются на рецепта пастилы, а протоколы квантовой связи перемежаются с любовными письмами неизвестного автора. Аниша: (Стучит пальцем по планшету) Смотрите! Вчера «Резонанс» выдал точные координаты секретного совещания «Совета» в Сингапуре. Мы проверили — всё сошлось. А сегодня... сегодня он выдаёт, что это совещание — по вопросу завоза партии заражённых ананасов в Россию! Это же бред!

Чжан Вэй: (Спокойно, анализируя потоки данных) Это не бред. Это контрмера. Элдридж не стал блокировать «Резонанс». Он его... кормит. Кормит смесью правды и абсурда. Он создал семантический вирус, который заражает само информационное поле ложными корреляциями. Мы не можем отличить сигнал от шума, потому что шум теперь имеет ту же природу, что и сигнал. Голубов: (С тревогой) То есть... они не маскируются. Они отравляют сам источник? Но это же безумие! Это как отравить собственный колодец!

Громов: (Не отрываясь от карты) Для них это логично. Они знают — мы не рискнём действовать на основании

непроверенных данных. Значит, они могут прятать реальные планы в куче этого... мусора. Они играют на нашей осторожности. (Обращается к классикам) Ваш фильтр... он может это отсеять?

Чехов: (Качает головой) Мы — не детекторы лжи, полковник. Мы можем отличить глубокую мысль от сиюминутной. Гармонию от хаоса. Но если хаос искусно стилизован под гармонию... Это сложная задача. Пушкин: (С увлечением) То есть они сочиняют! Создают литературные подделки в реальном времени! Интересно...

Лермонтов: (Мрачно) Искусство войны доведено до абсолюта. Врут так, что и не поймёшь, где правда. Громов: (Резко обрывает) Хватит поэзии. (Чжану Вэю) Техническое решение. Есть?

Чжан Вэй: Есть гипотеза. Их ложь — алгоритмична. Она порождается машиной, а значит, в ней есть паттерны, пусть и сложные. Наш «Резонанс» считывает всё подряд. Но что, если заставить его считывать не что думают, а как думают? Анализировать не данные, а процесс мышления «Совета». Аниша: О! То есть искать не ответ, а... стиль мышления? Узнавать почерк!

Чжан Вэй: Именно. Машина Элдриджа генерирует ложь с определённой «цифровой» signature. Человеческий разум, даже самый изошрённый, мыслит иначе. Надо научить «Резонанс» отличать машинную генерацию от человеческой мысли. Громов: (Кивает) Логично. Делайте. Подключите

всех, кто нужен. (Сурово оглядывает всех) Они думают, что могут победить, завалив нас мусором. Ошибаются. Мы не ЦРУ и не ФСБ. Мы — «Квадрига». Мы привыкли разгрести дерьмо лопатой и находить в нём алмазы. Так что давайте, ищите свои алмазы.

9. СЦЕНА: КОНФЕРЕНЦ- ЗАЛ МФТИ. ИДУТ ДОКЛАДЫ

Докладчик 1 (российский учёный): ...Таким образом, использование гетероструктур на основе селенида висмута позволяет добиться стабильного квантового эффекта Холла при температурах вплоть до 100 К. Это открывает путь к созданию энергоэффективных квантовых процессоров, не требующих криогенного охлаждения. Мы уже видим прототипы логических элементов.

Докладчик 2 (бразильский физик): Наша группа из Университета Сан-Паулу исследует скирмионные текстуры в тонких плёнках. Мы научились управлять их созданием и движением с помощью слабых токовых импульсов. Это — не просто любопытный феномен. Это основа для устройств памяти будущего с колоссальной плотностью и минимальным энергопотреблением. Фактически, мы можем хранить бит информации в намагниченности одного вихря.

Докладчик 3 (китайский учёный, Ян Гао): Позвольте представить наши последние результаты по сверхпроводниково-ферромагнитным гибридам. Нам удалось наблюдать и контролировать спин-триплетную сверхпроводимость на границе раздела. Это ключ к созданию сверхпроводящих спиновых вентилях и, в перспективе, полностью сверхпроводящих квантовых компьютеров, нечувствительных к внеш-

ним decoherence-факторам. Мы говорим о переходе от лабораторных кубитов к масштабируемым вычислительным массивам.

Чжан Вэй (тихо, стоя у стены, Громову): Они обсуждают не теоретические изыскания. Они описывают готовые технологические платформы. Тот, кто первый освоит производство на основе этих принципов, получит тотальное превосходство на десятилетия. Это не конференция. Это — тихая технологическая война.

Громов (не отрывая глаз от докладчиков): И наши «партнёры» из «Совета» это прекрасно понимают. Их «Белый шум» — это не просто попытка ослепить «Резонанс». Это диверсия против самого научного процесса. Они хотят утопить эти конкретные, прорывные идеи в общем потоке мусора, задержать их реализацию.

СЦЕНА: ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ «КВАДРИГИ». ПОЗДНЕЕ ВЕЧЕР.

Аниша: (Возбуждённо) Я проанализировала сырые данные «Резонанса» за время конференции. Под всеми этими ананасами и стихами есть чёткий сигнал! «Резонанс» зафиксировал не просто обсуждение этих технологий. Он считал ключевые неозвученные идеи! Пропущенные шаги в расчётах, обходные пути для известных технических проблем, даже намёки на потенциальные прорывы, о которых сами учёные ещё только догадываются!

Чжан Вэй: Это подтверждает мою гипотезу. «Резонанс»

работает с ноосферным следом научного творчества. Он считает не только то, что сказано, но и то, что почти thought, что находится на острие мысли. Эдридж пытается зашумлить именно этот, самый ценный пласт информации.

Громов: Значит, наша задача — очистить этот сигнал. Сделать его пригодным для использования. Не для копирования, а для ускорения. Чтобы наши учёные не тратили годы на перебор вариантов, а получали готовые «подсказки» с самого края познания.

Толстой (внимательно слушавший): Странный выходит симбиоз. Ваша машина ворует плоды самого святого, что есть у человека — момент озарения, рождение идеи. И вы хотите это поставить на конвейер?

Громов: (Хмуро) Мы не ворует. Мы собираем то, что уже витает в воздухе. И да, мы поставим это на конвейер. Потому что если этого не сделаем мы, это сделает «Совет». И тогда их конвейер будет штамповать не открытия, а ошейники для всего человечества. Ваш выбор, Лев Николаевич: помочь нам делать открытия быстрее или наблюдать, как другие используют эти же открытия, чтобы навсегда запретить их кому бы то ни было.

Воцарилось тяжёлое молчание. Классики понимали: традиционные понятия авторства и этики научного поиска рушились под натиском новой реальности.

Чехов: (Разводит руками) Что ж... Видимо, теперь и впрямь «все мы вышли из Gogol'»... и попали в квантовый

детектив. Ладно. Давайте попробуем отфильтровать этот ваш... мысленный бульон. И найти там не рецепт борща, а нечто полезное.

Новая, невероятная парадигма окончательно сформировалась: ускоренное развитие через прямой доступ к «коллективному бессознательному» науки. «Квадриге» предстояло не просто защищаться, а возглавить эту гонку, используя самое неожиданное оружие — кристально ясный ум великих писателей против алгоритмического хаоса глобалистов.

11. СЦЕНА: КОРРИДОР МФТИ. ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Карлос (Университет Сан-Паулу): (Возбуждённо жестикулирует) Понимаете, наши скирмионы — это не просто красивая физика! Мы уже проектируем прототип ячейки памяти. Плотность — на три порядка выше, чем у лучшей флеш-памяти. И энергопотребление при записи — мизерное! Но есть проблема стабильности...

Ли Вэй (Пекинский институт технологии): (Кивает, глядя в планшет) Наши расчёты по топологическим изоляторам могут помочь. Если создать гетероструктуру с вашим материалом... мы можем стабилизировать скирмионную решётку за счёт управления спиновой поляризацией на границе раздела. У меня есть незавершённые модели...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.